



### В номере:

- ◆ Казанская икона  
Божией Матери с.2
  
- ◆ Димитриевская  
родительская  
суббота с.2
  
- ◆ Св. вмч. Димитрий  
Солунский с.3
  
- ◆ Когда взрослому  
можно креститься?  
с.3
  
- ◆ Образование  
погибло с.4-5
  
- ◆ Суррогатное  
материнство с.6
  
- ◆ История Право-  
славной Церкви  
с.7-8

**Поздравляем с праздником  
Казанской иконы Божией Матери!  
(4 ноября)**

# Проповедь в день празднования Казанской иконы Божией Матери

Архимандрит Кирилл (Павлов)



Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Приидите, вернии люди, прославим Всемиловитую Заступницу рода христианского, Преблагословенную Чистую Деву Марию.

Дорогие братья и сестры, сегодня мы с вами снова вспоминаем неизреченные милости Царицы Небесной, явленные Ею нашему Отечеству в прошлом, и, вспоминая их, мы духовно торжествуем и утешаемся и умиляемся своими сердцами, и успокаиваем свои сердца при мысли, что христиане в лице Богоматери имеют для себя верную и неусыпную Заступницу, Которая всегда зрит наши нужды и потребности. Непрестанное попечение Царицы Небесной о человеческом роде, многообразно открывающееся нам, научает нас живому и крепкому упованию на Промысл Божий и всемогущее представительство Ее о нас. Оно наглядно удостоверяет нас в том, что под благотворными и спасительными для нас воздействиями и влияниями небесного Промышления проходит вся наша жизнь, что Пречистая Владычица Бого-

родица, равно как и все святые, принимает самое живое участие в нашей судьбе, избавляя нас от великих бед и зол и ниспосылая нам свыше Свое благословение и помощь.

Такое покровительство Богоматери и святых является нам различно. Оно является в даровании нам разных земных благ, в сохранении жизни нашей и в бесчисленных благодеяниях, которые непрестанно изливаются на нас от Бога и располагают нас любить, благодарить и прославлять Его от всего сердца нашего и от всей души. Оно является в самых скорбях и бедствиях наших, которые научают нас терпению, упованию на Бога и преданности Его всевятой воле. Оно является, наконец, и в чудесной сверхъестественной помощи, один из случаев которой – в городе Казани – мы сегодня и вспоминаем. Поэтому настоящий праздник есть торжество, веселие и восторг нашего сердца. Святая Церковь, установив его и собрав нас сюда, имеет целью доставить нам радость, ликование по поводу того, что несет и содержит он в себе.

Так нынешний праздник напоминает нам о том, что Богородица есть Заступница наша, что Она за всех молится и творит спасение всем, прибегающим под державный Ее покров. Поэтому как же нам не прославлять Ее за этот покров, за эту постоянную и усердную помощь нам, многогрешным, как не радоваться этому заступлению перед Сыном Ее и Отцом Небесным! Матерь Божия всегда около нас, Она не столько пребывает на небе, сколько на земле. Насколько нежная материнская любовь всегда своим теплом согревает сердца детей, настолько же, и еще в большей степени, любовь Матери Божией простирается на род христианский, готовая всегда утешить, помочь и спасти от всяко-

го зла и лютого обстояния. В мире много скорбей, и кто же от них нас избавит, как не Преблагословенная Царица Небесная?! Она и избавляет нас невидимо, а иногда видимо, о чем свидетельствуют многие примеры в истории христианской Церкви. Но чтобы действительно всегда быть достойными небесного покровительства и помощи Владычицы нашей, нам необходимо



стараться сохранять в своем сердце любовь к Ней и подражать Ее чистому, богобоязненному житию.

Из истории сегодняшнего праздника особенно достойно внимания, дорогие братья и сестры, то обстоятельство, что не кто иной, а только невинная отроковица сподобилась видения и именно ей дано было повеление обрести Казанскую икону Божией Матери, и никто другой, а только она сподобилась собственноручно откопать в земле на указанном в видении месте явленный по воле Богоматери образ. Это свидетельствует нам о том, что только чистые душой близки к Божественной

святыне и именно к ним особенно благоволяет Матерь Божия. Ибо и Господь в святом Евангелии говорит: Блажен чистии сердцем, яко тии Бога узрят (Мф. 5, 8). Чистота сердечная есть то нетленное украшение человека, которым он уподобляется Богу; она заимствует свою силу от любви к Богу и к ближним.

Господь повелевает нам очистить сокровенность своей души от всякой скверны греховной, потому что она делает наше сердце нечистым. Всякий грех получает свое начало в нашей душе и всякое беззаконие исходит из нашего сердца. Измыйтесь, и чисти будите, отымите лукавства от душ ваших (Ис. 1, 16), – говорит Господь чрез пророка Исаию. Но что это – нечистота души нашей? Худые, суетные, скверные помыслы, греховные движения души – гордость, тщеславие, ненависть, злоба, гнев, ярость, корыстолюбивые желания и грехолюбивые непримечаемые мысли и похотения, все это – суть нечистота души и скверна нашего сердца. При таковой нечистоте души человек пребывает грешником, хотя бы он и не совершал явных преступлений и грехов, хотя бы внешняя жизнь его была непорочна. Поэтому должно всемерно сохранять чистоту своей души, необходимо всемерно избегать всех соблазнов и обольщений, от которых в душе порождаются скверные мысли и возбуждаются страсти. Если мы будем таким образом сохранять непорочность своей души, то и внешнее наше житие будет добро и чисто, потому что от худых мыслей и дел, от нечистых похотений являются и студные дела. Будем же всячески блюсти в чистоте души свои, и благоволение Божией Матери всегда пребудет с нами, и Сама Владычица наша станет к нам еще ближе.

Аминь.

<http://www.pravmir.ru/propoved-v-den-prazdnovaniya-kazanskoj-ikony-bozhiej-materi/>

## Димитриевская родительская суббота. Поминовение усопших

(В этом году отмечается 2 ноября)

Русская Православная Церковь в субботу перед днем памяти святого Димитрия Солунского вспоминает всех воинов, погибших за веру и отечество на поле брани, а также всех умерших скоропостижной смертью, которые не были напутствованы в жизнь вечную молитвами святой Церкви.

Димитриевская суббота, бывшая первоначально днем поминовения православных воинов, установлена

великим князем Димитрием Иоанновичем Донским. Одержав знаменитую победу на Куликовом поле над Мамаем, 8 сентября 1380 года, Димитрий Иоаннович, по возвращении с поля брани, посетил Троице-Сергиеву обитель. Преподобный Сергей Радонежский, игумен обители, ранее благословил его на брань с неверными и дал ему из числа братии своей двух иноков — Александра Пересвета и Андрея

Ослябя. Оба князя предложили Церкви творить это поминовение ежегодно в субботу перед 26 октября (память святого Димитрия Солунского) — день тезоименитства самого Димитрия Донского.

Велика была радость победы, но во многие тысячи православных семей пришла горечь утрат и этот родительский день стал на Руси по сути вселенским днем поминовения.

Впоследствии, православные христиане стали в этот день творить память не только православных воинов, за Веру и Отечество жизнь свою на поле брани положивших, но — вместе с ними — и всех, вообще, своих усопших.

В этот день, как и в другие родительские дни (на мясопустную и Троицкую субботы, в субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого поста), православные христиане молятся об упокоении душ почивших людей, преимущественно родителей. Но Димитриевская суббота несет в себе еще особый смысл: установлен-



ная после Куликовской битвы, она напоминает нам о всех тех, кто погиб, пострадал за Православие.

<http://www.pravmir.ru/dmitrievskaya-roditelskaya-subбота/>



# Наш защитник. Великомученик Димитрий Солунский

Великомученик Димитрий родился в городе Солуни в Греции (иначе — Фессалоники, ныне — Салоники) в правление нечестивых царей-боготорцев Диоклетиана и Максимиана.

Родители его, тайные христиане, долго не имели детей. Они усердно молили Господа о даровании им наследника. Всемилолюбивый Господь взял их молитвам и даровал им сына, которого они назвали Димитрием. Когда отрок подрос, они, призвав священника, тайно крестили его в своем потаенном домашнем храме и постоянно наставляли в вере.

Отец его, римский проконсул, умер, когда Димитрий достиг совершеннолетия. Император Максимиан Галерий, вступивший на престол в 305 году, назначил Димитрия на место отца властителем и воеводой Фессалонийской области.

Главной обязанностью Димитрия было защищать свою область от внешних врагов, но император потребовал от него также, чтобы он истреблял христиан. Димитрий вместо этого стал искоренять языческие обычаи, а язычников обращать к Христовой вере.

Конечно, императору вскоре донесли, что проконсул Димитрий — христианин.

Возвращаясь из похода против сарматов (племен, населявших причерноморские степи), Максимиан остановился в Солуни. Готовясь к смерти, Димитрий раздал свое имущество бедным, а сам предался молитве и посту. Император заключил проконсула в темницу.

Как в светлом чертоге святой Димитрий

сидел в темнице, хваля и прославляя Бога.

Дьявол, желая устрашить святого, обратился в скорпиона и хотел ужалить его в ногу. Осенив себя крестным знаменем, святой безбоязненно растоптал нападавшего. Также он сподобился посещения Ангела Божьего, принесшего ему мир и ободрившего его перед страданиями.

В это время нечестивый Максимиан развлекал себя и жителей Солуни гладиаторскими сражениями в цирке. Христиан разыскивали и тащили на арену. Известный среди гладиаторов гордый и надменный Лий легко одолевал кротких христиан в сражении и, при ликовании озве-



ревшей толпы, сбрасывал их на копья воинов.

Юноша Нестор, из христиан, навел Димитрия в темницу, и испросил у него благословения на единоборство с Лием. Укрепляемый Богом, Нестор одолел гордого гладиатора и бросил его на копья воинов.

Гибель Лия сильно опечалила Максимиана, и он тотчас приказал казнить блаженного Нестора. Но эта казнь не утешила злочетивца, а когда он узнал, что святой Нестор поразил злодея Лия по совету и благословию святого Димитрия, он разозлился еще сильнее и возгорелся желанием отомстить за гибель любимого борца.

Ранним утром 26 октября (8 ноября по новому стилю) 306 года в темницу вошли воины. Они застали святого стоя-

щим на молитве и тут же пронзили его копьями. Так исповедник Христов, святой Димитрий, перешел в вечные светлые обители. Тело великомученика Димитрия выбросили на съедение зверям, но солуняне тайно предали его земле.

Слуга Димитрия Лупп взял кровавую ризу и перстень мученика и начал ими исцелять недужных. Когда слух об этом дошел до Максимиана, император приказал ему тоже отрубить голову.

В правление императора Константина Великого (324-337 гг.) над могилой великомученика Димитрия воздвигли храм, в котором совершалось множество чудес и исцелений. А через сто лет один иллирийский вельможа по имени Леонтий, получив в том храме исцеление от тяжкого, неизлечимого недуга, захотел в знак благодарности построить новый величественный храм.

При разборке старого храма были обреты нетленные мощи. Из них истекало благовонное миро, так что весь город наполнился благоуханием. От прикосновения к мощам и помазания святым миром совершались чудеса и исцеления. Намного позднее, в XIV веке Димитрий Хризолог напишет: миро "по свойству своему не вода, но гуще ее и не похоже ни на одно из известных нам веществ... Оно удивительнее всех благовоний не только искусственных, но и по естеству созданных Богом". По этой причине великомученика Димитрия наименовали Мироточивым.

<http://www.pravmir.ru/nash-zashhitnik-velikomuchenik-dimitrij-solunskij/>

Для тех людей, которые дожили до совершенных лет и при этом не были крещены в детстве, у меня есть пренеприятнейшее известие.

Господа, у вас осталась только одна причина, которую Церковь может уважить, если вы обращаетесь к ней с просьбой о крещении. И эта причина — желание покончить жизнь самоубийством.

То есть, когда человека начинает от себя тошнить, — вот тогда и возникает потребность изменить себя, расстаться с самим собой, каким я был вчера. До тех пор, пока человек испытывает чувство комфорта от себя самого, то есть, до тех пор, пока я сам себе нигде не натираю, ключевое слово Евангелия — «покаяние» — будет совершенно непонятно. До тех пор будет непонятна и сама мистерия крещения — а ведь оно — не обряд и не этнография, а именно мистерия. И смысл крещальной купели, по церковному пониманию, — это могила, в которую вошёл Христос, но из которой Он вышел.

Соответственно, когда человек идёт тем же путём, путём Христа, — он тоже входит в пространство смерти для того, чтобы выйти оттуда другим.

Причём другим выйдет не столько Ваше тело, сколько душа. «Только змеи сбрасывают кожи... мы меняем души, не тела», — писал Гумилёв. То есть, христианству неинтересно переселение душ, здесь важно не сменить тело, а сменить душу. Чтобы в одном моём теле были разные души, и я имел возможность быть разным.

И вот в этих водных глубинах оказывается погребена какая-то неприятная, обрыдшая мне самому, а не просто какому-то батюшке, моя прошлая жизнь, с тем, чтобы я мог оттуда начать заново. На другом уровне того же самого понимания обновления находится то, как человек начинает монашескую жизнь. Он получает новое имя и то, что было в его жизни до этого момента, — всё это заканчивается.

Знаете, даже когда священник принимает монашество (ведь не все священники — монахи, есть и семейные люди), все те титулы и церковные заслуги, которые у него были до монашеского пострига, — всё аннулируется. То есть, допустим, у него был наградной крест — у нас это называется крест с украшениями — красивое ювелирное изделие, высшая награда священника. Вместо него ты получаешь простенький серебряный металлический крестик и начинаешь с нуля, все твои бывшие привилегии отменяются. Но зато и грехи тоже забываются.

Монашество не случайно называют «второе крещение». Соответственно существует и полная параллель: если я хочу,

чтобы мой день рождения был именно сегодня — вот тогда я иду креститься. Не в том смысле, что я хочу друзей позвать на именинный торт — просто я хочу поставить перегородку безопасности.

Есть на кораблях такие перегородки безопасности, которые опускаются или поднимаются в случае затопления корабля. Вот я хочу, чтобы за моей спиной поднялась такая перегородка безопасности, защитившая меня от моего собственного прошлого. Вот тогда можно идти креститься.

Очень важно знать, когда взрослому человеку креститься нельзя. Нельзя креститься «за компанию»: «все крестятся, и я». Нельзя креститься под сиюминутное настроение. Я чуть не каждый день на улицах встречаю пьяных, которые желают то креститься, то исповедаться. Я говорю: «Приходите завтра в трезвом виде», — но почему-то никто из них за двадцать лет моего служения потом в будний день в храм так и не подошёл. Нельзя креститься просто в поисках какой-то этнической идентичности — мол, «вот я русский — значит должен быть крещёным».

Нельзя креститься, потому что кто-то поставил ультиматум. Скажем, бабушка сказала: «Не буду с внуком сидеть, пока вы сами не креститесь». Креститься нельзя по совету экстрасенса или колдуна.

А креститься, нужно лишь тогда, когда человек реально хочет стать другим. Причём не так, как у нас обычно: «С понедельника брошу курить», — а когда действительно эта потребность осознана, а главное, пришло понимание того, что сам я себя изменить не смогу. Потому что — как с тем же курением — уже бросал сто десять тысяч раз, и ничего не изменилось, сколько бы понедельников ни прошло.

Теперь попрошу спрятать наш диалог от детей и слишком впечатлительных девушек, потому что хочу рассказать вам ещё одну историю для взрослых ушей. Хотя, впрочем, начнём мы с детской сказки.

Когда Снежная королева держала Кая в плену, она дала ему задание: из ледяных букв нужно было сложить в определённое слово. Она дала ему четыре буквы: «ж», «о», «п», «а» — и предложила из них собрать слово «вечность». Посмеялись — а теперь подумайте серьёзно: поскольку задание однозначно неисполнимо, то приходится сказать: осознание невозможности задания и есть необходимое условие для того, чтобы стать христианином.

Когда ты понимаешь, что перед тобой

## Когда взрослому можно креститься?

Протоиерей Андрей Кураев

решить — вот тогда появляется потребность в чуде. Не желание чуда как какой-то сенсации — это желание у нас есть всегда. Посмотреть сказочный фейерверк, какую-нибудь катастрофу — желательно, сидя при этом в безопасном кресле. Появляется потребность в чуде, понимание того, что ты не выживешь, если чуда не будет, а своими силами ты это чудо сотворить не можешь.

И вот это — ещё одно очень важное условие для принятия крещения — разочарование в себе самом. Понимание, что есть такие задачи, важные для меня, которые я сам, своими силами решить не могу. И вот тогда появляется потребность не в помощи коллектива, не в помощи Google и вообще Интернет-сообщества, не в помощи книжки — появляется потребность в помощи Божией. То есть, когда такая потребность в Боге есть — «печаль, я же по Богу» — значит, можно креститься.

И ещё очень важная вещь: креститься может человек, который понимает, что крещение — это первый шаг в его церковной жизни. Слишком много у нас людей, которые считают, что крещение — это конец религиозных поисков и религиозной темы в жизни. То есть, «я крестился и то лёгкое беспокойство, что что-то там в небесах есть, и с этим „что-то“ у меня не вполне урегулированы отношения. А теперь я крестился, заплатил сто рублей и на том мои отношения с небом закончены, про небо можно забыть. Гуляем, ребята, дальше». Вот с таким настроением подходить к церкви тоже не стоит.

Крещение — это первый шаг в начале пути. Я опять попробую пробудить в вас какие-то детские воспоминания. Помните, была песенка из одного детского фильма: «Прекрасное далёко, не будь ко мне жестоко». В этой песенке были замечательные слова: «В прекрасное далёко от чистого истока я начинаю путь». Этот путь идёт «по дороге, на которой нет следа». Песня написана в советские времена, но меня не оставляет ощущение, что это — богословский мистический текст. Есть такой метод — апофатическое богословие: о Боге очень сложно сказать что-либо позитивно; Бог — это не то и не то.

Он ускользает от всех наших представлений, от наших образов, от наших идолов, Он не является заложником наших рациональных схем. Это некое «прекрасное далёко» — Он иначе не описывается, чем в

этой песне. И при этом надо пройти через какой-то исток и идти дальше духовным путём по дороге, на которой нет следа, то есть пути мысли, по пути духовному. И это «прекрасное далёко» не просто зовёт — оно, оказывается ещё имеет право меня миловать или судить — «не будь ко мне жестоко». По-моему, это как раз укладывается в христианскую картину Того, что над миром, в христианское представление о Боге.

Так вот, с крещения начинается путь. И надо понять: крестившись, я вхожу в определённую общину, которую не я создал, в которой, надо честно сказать, у меня будет не очень много прав. Потому что, если я вхожу в некий клуб, я не могу по своему желанию переписывать устав этого клуба. То есть, давая мне что-то, для меня важное, этот клуб накладывает на меня определённые ограничения. Скажем, в правилах клуба написано, что после 18.00 заходить в него можно только в вечерних туалетах и смокингах. Эти ограничения могут быть совершенно сумасшедшие: скажем, у нас не курят сигарет, только трубку, а иных — например, тех кто в джинсах, мы вообще к себе не пускаем.

Так вот, Церковь — это тоже некий такой клуб, у нее есть свои правила. И главное наше правило — это правило веры: нельзя придумывать христианство, что называется, «под свой размер». Оно таково, каким зафиксировано в Евангелии, в Библии в целом, в постановлениях Вселенских Соборов.

Поймите, вы входите в очень серьёзный клуб, постарайтесь изучить его традиции, историю, уставы. И измерить к себе: вы это понесёте или нет. Если нет — большому кораблю — большая торпеда, Церковь не судит чужих, ступайте мимо.

Но если вы действительно хотите креститься и войти в членство церковное, то должны понять, что вы берёте на себя очень серьёзные обязательства. Вот поэтому я говорю: выбор очень серьёзный. Быть православным человеком — очень тяжело, и поэтому нужна потребность в этом. До тех пор, пока эту потребность вы не осознали, крещение будет фальшивым. Даже если оно произойдёт, оно вам потом очень мало чем поможет. Поэтому смотрите: как в больнице врач предлагает лекарство, но при этом предупреждает: «Есть определённые ограничения, при которых препарат будет действовать: наши таблетки нельзя запивать водкой». Вот если вы согласны с такими ограничениями и готовы в такой органической целостности принять православную веру, тогда — милости просим.

<http://www.pravmir.ru/xotite-krestitsya-rasstantes-s-samimi-soboj-video/>

# Александр Привалов: Образование погребло

Александр Привалов, научный редактор журнала «Эксперт», давно и пристально следит за судьбой отечественного образования. «Вы хотите поговорить о школе? Уныние — вот как описывается школа сегодня!», — это первая реакция Привалова на нашу просьбу об интервью.

Эксперт рассказал сайту «Православие и Мир», кому и зачем понадобилось убивать школьное образование, как спасти то немногое, что от него пока еще осталось, и кому это делать.

## Нарушение принципа

Во всем, что делается в правительстве с образованием, нарушен главный принцип. Он таков: в школе, в школьных делах понимает ровно один человек — учитель. Тот, кто не ходит в класс — причем не иногда, в качестве свадебного генерала — а каждый день или хотя несколько раз в неделю, тот вообще, по-хорошему, должен бы молчать об этих делах. Молчать и вежливо слушать, что добрый учитель скажет. Но сделано ровно наоборот. Единственным, кто не получил никакого голоса в ходе бесконечной реформы образования, оказался учитель. Собственно, этого достаточно, это приговор.

Лет примерно пятнадцать назад захотелось мне для журнала «Эксперт» поговорить на гуманитарные темы с тогда еще живым академиком Александром Михайловичем Панченко. Звоню ему, он подходит к телефону, и я представляюсь и говорю: «Скажите, Александр Михайлович, что с нами происходит?» Если вы хотя бы раз видели его по телевизору, то помните его великолепный могучий бас. И вот он говорит мне по телефону: «Ну что, — своим могучим басом, растягивая слова. — Мы — гибнем». Мне это запомнилось на всю жизнь. Запомнилось в первую очередь потому, что он оказался прав.

В случае с образованием — мы можем констатировать, что оно погребло. Образование как единая система, на мой взгляд, находится за точкой невозврата. И восстановить его, пожалуй, уже нельзя. Если когда-нибудь у кого-нибудь дойдут руки, образование придется делать заново.

Дело в том, что если смотреть на образование — прежде всего школьное — оказывается, что это такая двойственная вещь. Выполняет она две ключевые функции. С одной стороны, образование — это система социализации конкретного индивидуума. Ходит в школу маленький человек. Его там через какие-то шестеренки пропускают, он выходит индивидуумом, социализированным именно в этом обществе — готовым для жизни, дальнейшего продвижения именно в нем.

С другой стороны, система образования — это, конечно, национальная институция. Знаменитая фраза Бисмарка о том, что битву при Садовой выиграл школьный учитель, об этом и сказано. Без прусской школы не было бы прусской армии, не было бы прусского государства: прусская школа сделала нацию, которая оказалась способна на такие-то деяния. Такой вот штуки, как школа, которая была бы готова воспроизводить нацию, в России больше нет.

## Прелести экономики

У меня нет ощущения, что школы не стало случайно. У меня есть ощущение, что она была сознательно реформирована таким образом, что в итоге оказалась разрушенной. Потому что, когда идет броуновское движение — чисто случайное, что в голову взбредет, то мы и воротим, — то исходя из простых соображений теории вероятности, должно быть что-то на пользу, а что-то во вред. Но здесь, в образовательной реформе, если и есть какие-то плюсы, то их надо очень специально искать. И я их, честно говоря, не вижу.

Я бы рад был присоединиться к модным сегодня конспирологам и сказать, что реформа — это заговор мировой буржуазии или еще чей-то. Но самое плохое в том, что и этого я сказать не могу. Потому что даже и заговора там не видно. Единственное, что прослеживается в этом бесконечном реформировании (вообще, это совесть надо



иметь: более десяти лет непрерывно реформируют; лучше бы уж взяли и убили сразу!) — так вот, единственный замысел, который прослеживается с начала до конца — это замысел экономии.

Правительство рассматривает образование как затратную сферу. Оно не рассматривает образование как сферу производительную, даже больше — как единственную производительную сферу, безусловно необходимую стране — ведь без нее никакие другие производительные сферы не могут существовать. Но для правительства затраты на образование суть всего лишь затраты. Для него это исключительно потеря денег.

Поэтому перед теми орлами, которые завоевали монополию на распоряжение этой сферой, перед нашими дорогими реформаторами образования поставлена была, насколько я понимаю, такая задача: значит, ребята, денег на это образование идет немерено, а на самом деле никому оно так уж особенно и не нужно. Поэтому сделайте, пожалуйста, так, чтобы все было прилично — чтобы было как у людей, чтобы с современными словами, что вот образование на грани фантастики, по последнему слову науки двадцать первого века — но при этом, чтобы было подешевле.

И они взяли под козырек: «Не вопрос! Сделаем так, что будет и дешево, и двадцать первый век!» Причем, заметьте, что очень важно — под это дело реформаторы получили совсем неплохие деньги. Наше государство, которое не видит особой пользы в образовании, тем не менее несколько лет подряд повышало на него ассигнования. Предполагалось примерно следующее: мы вам сейчас даем деньги, и вы на эти деньги, будьте добры, обеспечьте дальнейшую «эффективность». Или, говоря простым бухгалтерским языком, сделайте так, чтобы потом денег на вас шло поменьше. Собственно, именно это и было сделано.

Денег будет поменьше. Траты федерального бюджета на образование будут уменьшаться с каждым годом довольно быстро — они уже уменьшаются. Нам говорят, это потому, что были приняты перемены в бюджетном кодексе и прочих такого рода законоположениях, которые огромную часть затрат на общее образование переносят на регионы. На бумаге, несомненно, так оно и есть.

На бумаге получается, что затраты на образование федерального центра плюс затраты регионов, плюс все остальное, — то есть то, что тратят на эти цели бизнес, частные лица, не важно, все вместе, — общие затраты на образование будут расти. Но регионы справедливо замечают, что денег у них нет. Не только на образование — вообще нет. Поэтому уже с этого года, а с будущего тем более, каждый губернатор будет ежедневно ломать голову над тем, что ему недофинансировать. Строительство дорог? Биржу труда? Ему недофинансировать программу отопления бедных районов, программу газификации или ему недофинансировать образование?

Выбор этот смертелен. Ничего нельзя недофинансировать, а денег-то нет. Поэтому когда нам рассказывают, что совокупные затраты на образование будут расти, нам просто врут. Не добросовестно заблуждаются, а именно врут. Потому что реформа-

торы лучше меня знают, как обстоит дела с финансами в регионах.

## Плоскость и герметичность

Почему надо было делать образование образование дешевле? На мой взгляд, мысль за этим может стоять следующая.

Собрались эти люди в своем

кругу, посмотрели друг другу в глаза и честно признали: страна деградирует. За девятые годы отмерли десятки отраслей промышленности, еще десятки отмирают прямо сейчас. Страна сжимается, хозяйство страны уплотняется. Есть исключения, конечно. Но если говорить в целом, то количество отраслей, подотраслей, еще живых направлений научных исследований всё время уменьшается. А, значит, уменьшается и количество знаний, необходимое для функционирования этого механизма.

И вот эти люди спросили себя: кого же мы будем обманывать, продолжая из последних сил поддерживать систему, которая обучает основам ядерной физики каждую шпану? Мы зачем это делаем, мы кого надуваем? Тогда ещё не было «арабской весны», но и до всякого Туниса нетрудно было догадаться, что если готовить прорву излишне хорошо образованных молодых людей, то эти молодые люди, выйдя из учебных заведений, поймут, что заниматься им в своей стране абсолютно нечем. И тогда они устроят какую-нибудь революцию. «Хотим ли мы этого?», — спросили себя. «Наверное, не хотим». А что надо делать? Раз уплотнение страны остановить мы не можем и не умеем, значит, систему образования надо привести в соответствие с реальностью.

С этой линией мысли можно не соглашаться — я, например, не совсем с ней согласен. Но нельзя отрицать, что в ней есть логика. Но даже если так, все равно, с образованием можно было обойтись мягче. Можно было сесть и подумать: как на уменьшающиеся средства сделать систему образования, которая будет, тем не менее, сохранять возможности восстановления? Сохранять возможности восстановления самодостаточности страны.

Понятно, что в современном мире полной самодостаточности нет ни у кого. Все друг от друга зависят, все что-то такое друг у друга покупают, друг другу делегируют. Но если страна не сохраняет какого-то куска, в котором она сама себе хозяйка, у нее безнадежное положение. Либо мы сохраняем возможность какие-то куски делать самим, а какие-то куски в будущем, может быть, присоединить к этому, — либо мы деградируем. Причем, если в системе образования деградируем быстрее, чем в других сферах, то всё. Вопрос снят. В ближайшие четыре-пять тысяч лет ничего тут не будет.

Надо было бы созвать умных людей, сесть и придумать что-то менее катастрофическое. Но именно этого и не произошло. Было сделано прямо обратное. Была создана феноменально герметичная система принятия решений в образовании.

Наверное, даже решения о размещении стратегических ядерных сил принимаются менее секретно, чем все эти годы принимались решения по реформе образования. Каждый раз, когда призывали общественность поучаствовать в обсуждении, это делали исключительно издевательски. Блестящим примером этому является большой закон об образовании, который приняли в декабре.

С одной стороны, он висел на сайтах, специально подготовленных для обсужде-

ния, для принятия замечаний от граждан. Висел он там чуть не два года — столько не надо, это безумие. Потому что все, кто имел что сказать, сказали за первые же недели. Но как было организовано это обсуждение? Во-первых, сделали так, что люди, оставляя замечания, не имели возможности посмотреть, что уже было сказано. Поэтому не было возможности создать общественное давление в конкретных точках. Во-вторых, итоги обсуждения подводили сами авторы законопроекта. Какие они хотели замечания принять, такие и приняли. Какие не хотели — те и опустили. И главное, возразить было нечего. «Ребята! — могли спросить авторы закона. — Мы же вынесли проект на всенародное обсуждение? Вынесли. Вы обсуждали? Обсуждали. Чего вы еще хотите?»

В итоге получилось плохо. Действительно, удалось создать все основы для удешевления школы. Но, повторяю, я считаю эту задачу ложной. Мне очень нравится любимая фраза моего постоянного собеседника Евгения Александровича Ямбурга, известного не только в Москве школьного директора: «Сэкономите на школах — разоритесь на тюрьмах». Для меня это очевидно. Для Ямбурга очевидно. Для любого человека на улице это очевидно. Для реформаторов — нет.

## Стандарты и гарантии

Итак, создано базовое условие — решено экономить на школах. Что дальше? По Конституции Российской Федерации всеобщее среднее образование в нашей стране — бесплатное. Но Конституция — это обобщающий документ. В нем не сказано, что конкретно называется средним образованием, бесплатность чего гарантирована. И в результате гигантских усилий в этой самой герметической кабинке, где делается реформа, принимаются новые государственные стандарты школьного образования. И в них, по сути, не сказано ничего.

Говорят они только, что выпускник, допустим, старших классов должен иметь такие-то и такие-то компетенции. Причем, прописаны они с большим запасом. К примеру, выпускнику средней школы после прослушивания курса словесности полагается иметь лингвистическое чутье, редакторские навыки, еще какие-то навыки... Да, таких людей нельзя в редакциях московских журналов найти! А этого якобы требуют от каждого выпускника каждого класса каждой школы. Хитрость тут в том, что требования максимально неконкретны.

Если бы в стандарте было сказано, что выпускник школы, прослушав курс, напри-



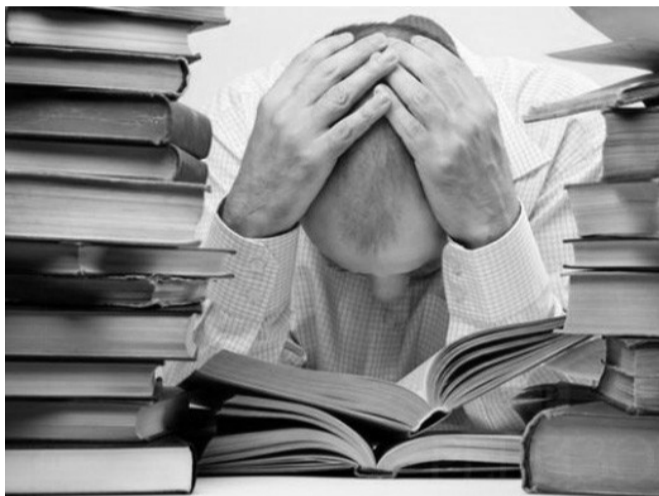
мер, географии, должен знать основные объекты Северного морского пути, уметь объяснять его экономическое, политическое, военное значение — это было бы проверяемо. Но когда стандарт говорит, что человек после курса географии должен уметь географически мыслить — что я смогу проверить? Должен он знать Северный морской путь или не должен? Не написано. Должен уметь показать его на карте? Не сказано.

**Учитель, чиновник и педагогические измерения**

Руководство страны говорит: надо повышать статус учителя. Это значит, что надо повышать ему заработную плату. Но основная-то идея — экономить на всем. Значит, что надо сделать? Правильно! Сократить количество учителей.

Сначала происходит простая подтасовка. Вместо того чтобы говорить о величине учительской ставки, говорят о его зарплате. Никто не спрашивает, сколько учителю нужно ставок взять на грудь, чтобы хотя бы штаны носить целые иногда. Ему говорят: будет тебе зарплата как средняя по региону, но уж ты будь добр, уж ты давай... По «дорожной карте» развития образования, которая опубликована в начале текущего года, — собственно, она опубликована 30 декабря, под елку, а прочли ее в начале января — прямо написано: насколько будет уменьшаться количество учителей, насколько будет увеличиваться средняя нагрузка на оставшегося учителя.

Если бы у реформаторов была цель — экономить сегодня, но дать школе шанс восстановиться в будущем, они сохранили бы очаги «живых» школ, где действуют заслуженные педагоги, и не мешали



им. Еще князь Кропоткин разумно замечал: люди лучше учреждений. Система образования в Российской Федерации, на мой взгляд, очень нехороша, но в ней по-прежнему очень хороши отдельные люди. И, в принципе, можно было бы им дать шевелиться — что, собственно, и было в девяностых.

Девяностые годы для образования были, с одной стороны, временем страшным, потому что денег вообще не было. Но с другой стороны — они остались временем, которое многие вспоминают с восторгом, потому что людей не трогали. Да, денег практически не платили, но и не мешали. Педагоги могли делать то, что умели. Многие блестящие до сих пор сохранившиеся школы — они оттуда, из девяностых. Когда людям, у которых загорелись глаза, никто не мешал. Они работали. Они что-то сочиняли. С кем-то советовались. Делали. А теперь этого не получится, потому что очень расплодилось образовательная ветка вертикали власти.

Этих чинуш образовательных очень много. По-моему, уже если не больше, чем самих учителей, то сравнимое количество. И им надо все время доказывать, что они недаром едят свой хлеб. И вот они приходят в школы и натурально мешают учителям жить. «А вот покажите нам план уроков, который вы разработали в августе». «А почему у вас написано, что на уроке 42 в марте вы будете говорить о том то, а вы об этом не говорили, а говорили на уроке 41?». «А не угодно ли вам выйти вон и больше ни в какой школе никогда не работать?»

Это все горькое безумие, но оно объяснимо. Эти чиновники — видимо, часто глядя в зеркало — никому не верят. Никому. А верят они исключительно в то, что сами называют «педагогическими измерениями». Вот недавно было двадцать лет Высшей школы экономики. Это основной идеологический центр всей реформы образования. И в парадном интервью ректор этой школы Ярослав Иванович Кузьминов вторым по важности достижением возглавляемого им университета назвал развитие этих самых педагогических измерений. Что это такое? На мой взгляд, их суть объясняется очень про-

сто. Педагогические измерения — это искусство судить о качестве образования, не глядя ни на ученика, ни на учителя, а глядя исключительно в бумажки.

Чиновники не верят людям. Ну как это я спрошу у тебя, хорошая ли школа в соседнем квартале? Кто ты такой? Кто я такой? Я себе тоже не верю. Поэтому давайте-ка мы создадим такую кучу бумажек, чтобы по ним о качестве школы в соседнем квартале можно было бы судить, якобы, беспристрастно и объективно. И эта гора бумаг в школе растёт с каждым годом. И уже давно перестала быть шуткой фраза, что школа — это то место, где дети мешают учителям заполнять бумажки для департамента образования.

Конечно, чиновники были всегда — не менее наглые и не более грамотные. Большевикские чиновники первых лет революции — это та еще песня, и царскую систему образования они тоже тогда развалили. Но есть одно «но»: в царской России хоть и было по тем временам очень неплохое образование, но оно было, по сути, элитарно. В его рамках обучалось даже не пятьдесят, а от силы процентов пятнадцать-двадцать юношества. То есть, по сравнению с советской системой всеобщего образования, остатки которой гибнут сейчас, охват был намного меньше.

**Задачи на усложнение**

При всех ее минусах советская школа была действующей системой, которая обеспечивала некий базовый уровень образования практически всем. Разумеется, ближе к концу Советского Союза, эта система уже сильно проскальзывала. Но, тем не менее, большую часть населения она пропускала через свои шестеренки, и из этого много чего следовало.

Например, следовало что люди — наши, советские поколения — имеют общий канон. В нас вдолбили немалую сумму общих знаний. У нас есть общие цитаты из Грибоедова и Островского, общее знание о «Войне и мире». В современной школе от этого канона остаётся всё меньше. Ей вообще сегодня несопоставимо труднее, чем было школе в советские времена. Задачи, которые стоят перед ней, все более и более отличаются от советских задач в сторону усложнения.



Первое — сами дети. Материал, который поступает в школу сегодня, эти детишки более нездоровые. У них масса врожден-

ных хворей, самым разным образом ограничивающих их возможности.

Второе — невероятно выросло, по сравнению с советскими временами, и продолжает расти социальное расслоение. Для школы это бич. Одно дело, устоявшаяся схема, когда в Вест Энде Лондона живут люди одного социального слоя, а в Ист Энде — люди другого слоя. В современной Москве этого нет. Социальные расслоения проходят через большинство школьных классов, и это каторжное усложнение работы учителя. Затем, катастрофически быстро меняется национальный состав. Во многих школах той же самой Москвы большинство детей, приходящих в первый класс, плохо или совсем не говорят по-русски.

ЕГЭ кардинально изменил подход к школьному образованию. Он сделал школьное образование плоским. Детей все последние годы не учат, а натаскивают на бессмысленное дело. Ну, бессмысленный этот тест! Он, может быть, и хорош сам по себе: когда дитё прилежно учится, оно между делом заполнит любую такую бумажку, поставит в ней галочки и даже не вспомнит о ней назавтра. А когда вся учеба сводится к заполнению этой бумажки, то очень быстро выясняется: никаких содержательных разговоров с ребенком никто вести уже не успевают, да и не хотят.

Когда детей учат ставить галочки, это катастрофа. Потому что главная функция школы состоит совсем в другом — в том, чтобы привить ребенку способность к обучаемости. А дети, которые сегодня выходят из большинства школ, в дальнейшем не обучаемы. Это по-человечески потерянные люди, их безумно жалко. Вот для чего классическая гимназия в царской России с упорством, многим кажущимся диким, продолжала заставлять детей учить не только латынь, но и древнегреческий. Потому что школе остро необходима заведомо трудная работа. Человек с блестящими природными способностями прочел учебник по физике и запомнил — учить его не надо. Но древнегреческий надо учить при любых способностях. Более того: чем выше твои способности, тем труднее заставить себя сидеть ровно и работать.

И когда нам сегодня говорят, что школа должна учить, исходя из интересов детей, что нельзя давать те же домашние задания детям — я не против. Но тогда скажите об этом открыто, вслух: ребята, школа — это такое место вроде камеры хранения. Вы туда сдаете дитё утром. Оно не бегаёт по улицам, не нюхает клей в подвалах, не нападает с ножиком на себе подобных. Оно сидит тихо до вечера. И все. И больше ни о чем нас не спрашивайте. Если вы ничего другого не умеете, скажите это вслух. И, может быть, вас скорее на ваших постах сменят.

Эти задачи усложняются волнообразно, а свободы рук и финансовых возможностей для их разрешения становится все меньше. Это очень и очень скверно. Что я должен сказать всякому нормальному человеку? Всякому нормальному человеку я должен сказать старую максиму: спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Живые люди сами по себе, без государства, не могут спасти единую систему образования. Но они могут и должны спасать отдельные школы, в которые ходят их дети.

**Путь спасения**

Как родителям спасти школу? Есть некие формальные основания. Дело в том, что в школах существуют так называемые попечительские советы — они имеют некоторые полномочия, а если не имеют, то могут их захватывать. Приходите в ту школу, куда ходят ваши дети, куда должны пойти ваши дети, разговаривайте с учителем, разговаривайте с директором. Они живые люди, они любят, когда с ними нормально общаются, а не взаимно орут. Спросите, чем помочь. Им очень надо помогать. Причем, часто помогать надо вовсе не только и не всегда обязательно деньгами. Есть масса иных способов.

Можете что-то детишкам рассказать как

специалист — расскажите. Можете привести того, кто может рассказать — приведите. Можете своими связями «покрышевать» их от департамента образования — сделайте это. Если вы нашли для своих детей школу, которая в принципе вас устраивает — делайте для нее все, что можете.

Перед заключительными этапами реформы, я буквально каждую неделю разговаривал о ней с самыми разными людьми. И они все давали мне одну и ту же оценку. По оценке специалистов, на конец нулевых годов школой в России была каждая седьмая. Или каждая шестая, седьмая, восьмая. Эта цифра зависела от оптимизма говорящего, но все они выделяли какую-то долю школ, где действительно учили. И образование детей во все большей степени становится ответственностью родителей.

**Домашняя школа — подполье. Платная школа — неизбежность**

Роль домашнего образования сегодня получается гипертрофированной, а это нехорошо. Оно имеет свои плюсы, конечно, но в целом его популярность — от несчастья. Что-то дурное должно случиться со страной, чтобы домашнее образование стало массовым.

Все последние годы лучшие московские учителя норавли отползли от школы. Они брали минимальные нагрузки и уходили в репетиторство, где за один день зарабатывали больше, чем за месяц школьной работы. И те родители, кто все-таки хотел учить своих детей, а не натаскивать их на ЕГЭ, тоже поневоле перемещались к репетиторам.

Но, увы, родители тоже разные. Сказать, что они все одинаково понимают ценность образования для своих детей, значило бы сильно приукрасить действительность. Не морочьте ребенку голову, не надо нагружать его домашними заданиями. Держите его, чтобы он сидел тихо в классе, а потом дайте ему аттестат и отстаньте навсегда — к сожалению, так думают очень многие взрослые. И поэтому я — сторонник сбора всех сил, какие есть. Сторонник того, чтобы родители, которые действительно хотят для своих детей образования, не уходили в домашнее подполье, а объединяли усилия вокруг уцелевших школ. Это надо делать. Школы умрут без вас, а вы без них, так что это обоюдный интерес.

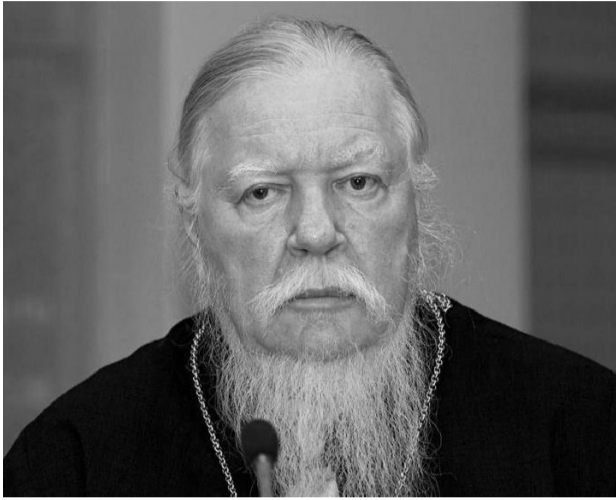
Надо отдавать себе отчет, что среднее образование будет все больше становиться платным — это неизбежно. Не надо по этому поводу слишком уж печалиться. Помните? Еще в советское время говорили: «Кто лечится даром — тот даром лечится». Или: «Кто учится даром — тот даром учится». Нужно создавать цивилизованные инструменты для работы в новых условиях. Нужны образовательные кредиты, нужны меценаты, нужны фонды поддержки талантливых детей.

В общем, нужны вещи негосударственные, но способные смягчать пробелы в государственной политике. Смягчать не фронтально, а именно по конкретным направлениям, для конкретного способного ребенка, в конкретном квартале, где набралось два десятка не просто умных, а активных умных отцов и матерей, которые сбились в кучу и держат на плаву местную школу.

В 1981 году мне довелось съездить в Польшу. Там тогда был страшный кризис; в Варшаве было два предмета в свободной продаже: из непродовольственных товаров — цветы, из продовольственных — уксус. И поляки рассказали мне чудесный анекдот: «Какой выход из создавшегося положения? Выходов два — один более вероятный, другой менее вероятный. Более вероятный заключается в том, что с неба спустятся ангелы и все нам устроят. Менее вероятный — что мы сами что-нибудь сделаем». Этот анекдот — про нашу сегодняшнюю школу и про нас.

## Протоиерей Димитрий Смирнов: суррогатное материнство сродни проституции

**Мнение протоиерея Димитрия Смирнова о суррогатном материнстве и о законопроекте «Об охране здоровья» вызвало немало откликов. Отец Димитрий счел необходимым разрешить возникшие недоумения в своем видеоблоге.**



В эту проблему совсем не все люди посвящены, поэтому очень важно, мне представляется, об этой теме поговорить, до конца, чтобы не было каких-то темных пятен в этой проблеме.

Почему я в частности – и мое мнение разделяет огромное количество людей, а лучше даже сказать, что я разделяю их мнение, так как я прочел немало исследований на эту тему – выступаю против?

Начну издалека. Есть всем известное такое понятие – «проституция». Это торговля людей своим телом, использование своего тела как способа зарабатывания денег. Проще сказать, наживы. Суррогатное материнство – то же самое. Потому что женщина свое тело использует для того, чтобы кому-то родить дитя, ну, для его удовольствия. Удовольствия быть отцом, матерью. Поэтому, естественно Церковь не может быть за проституцию. Она всегда, испокон веков была против.

Суррогатное материнство также как и просто проституция человека – и мужчину, и женщину – унижает. Дело в том, что Бог создал человека не как орудие удовольствия других людей. В этом случае они ставятся в неравное положение – получается, что один платит другому не за его труд, не за его талант, а за эксплуатацию того, что ему дано от Бога – его собственное тело. Человек используется как некая ферма для выращивания людей. Это, конечно, совершенно Богопротивная вещь.

И еще что тут опасно – технически-юридически. Когда женщина, решившаяся на этот вид проституции, родить кому-то ребеночка, очень часто, когда она питая его своими соками, 9 месяцев его вынашивая, пройдя сложную процедуру родов, она этого ребенка воспринимает как своего. Поэтому очень часто ей отдать этого ребенка людям другим, которые заплатили деньги не представляется никакой душевной возможности.

А наш современный проект закона, к сожалению, он предлагает отбирать насильственным путем у женщины ее дитя, потому что она его родила. Существует договор и так далее. До этого такой конфликт решался в пользу матери. По новому проекту – нет. Это ставит человека просто на уровень животного. Как у коров мы телят отбираем и делаем из них телячьи котлеты. Здесь, конечно, не для котлет, но тем не менее душе женщины наносится ужасающий ущерб!

Защитники суррогатного материнства говорят, что таким образом повысится рождаемость. Ну, во-первых, в масштабе страны это будет даже не десятая часть процента. Это абсолютно ни на что не повлияет.

Второе – это, конечно, технологии, по которым богатые эксплуатируют бедного. Потому что этот договор, эти процедуры и обеспечение медицинской помощи – это все дорогостоящий многомесячный процесс. Получается беспощадная, наглая и бессовестная эксплуатация богатыми бедных. Если мы живем в социальном государстве – у нас не должно этого быть.

Еще 100-200 лет назад люди говорили, что проституция – это есть эксплуатация бедных богатыми, потому что из богатых

слов люди в проститутки не идут. Здесь то же самое. Трудно себе представить, что дочка президента большой компании пошла бы и стала суррогатной матерью. Нет, это удел молодых, хороших, но не очень, может, развитых интеллектуально девушек из деревни, из каких-то рабочих предместий и так далее.

Есть еще один аспект, который мы никак не можем исключать. Это наша российская действительность. Известный факт, когда люди приходили в детский дом, очень небольшую сумму давали директору, и он давал им мальчиков и девочек для сексуальной эксплуатации. Сумма очень небольшая. И эту историю покрывала и милиция, и другие правоохранительные органы. При суррогатном материнстве мы не можем гарантировать кто и для кого будет выращивать детей.

В нашем отечестве, где молодые 18-летние люди молотком убивают детей, где директора наших школ строят особняки по 28 миллионов долларов штука, где нет никаких нравственных барьеров у людей, потому что мы жили 70 лет в совершенно безрелигиозном обществе, могут возникнуть ужасающие технологии. В нашей стране из всех европейских стран больше всех пропадает бесследно людей, детей – десятки тысяч. Поэтому мы выступаем против того, чтобы такие технологии применялись – государство не в состоянии отследить, что происходит дальше. Чиновник работает только со справками.

Если из государственных детских домов можно брать детей для сексуальной эксплуатации, то можно будет брать детей и для эксплуатации их органов. Если будет разрешено – а в законе это предусмотрено – брать органы у детей, то есть детское донорство, то ничего не стоит какому-то бессовестному и безжалостному директору детского дома с помощью справок и по договору с такими же нравственно несостоявшимися врачами доказать, что ребенок умер от гриппа, а на самом деле разобрать его на органы.

И еще. В нашей стране мы знаем очень много проблем и постоянно мы видим на телеэкранах, руководители нашего государства ежедневно решают проблемы разного уровня, начиная от коррупции высших государственных чиновников, и кончая полностью разорением страны. Даже проблема, что у нас постоянно теряется спутник, который стоит миллиарды долларов. То есть огромная проблема – запустили в космос ракету – все, нету миллиарда. Спрашивается, почему вдруг возникает огромное желание пересаживать детские органы или суррогатное материнство? Потому что за этим стоит чудовищный бизнес. И если мы это попустим бездумно, то наша страна станет донором детских органов.

Пока у нас в стране не будет полного порядка с нашей правоохранительной, правоприменительной системой, мы не можем, к сожалению, этого допустить. Потому что нарушения постоянные и чудовищные. Это мы, как граждане, сами прекрасно знаем.

Нам предстоит очень долгий путь до того, когда мы войдем в берега нормальной цивилизованной жизни. Поэтому вот такие вещи, как суррогатное материнство или детское донорство для нас абсолютно неприемлемы. Ни с какой точки зрения, потому что это связано с огромными рисками. Рисками превращения нашего государства в чудовищную машину самоуничтожения.

**Ответы протоиерея Димитрия Смирнова на присланные ему вопросы:**

**Почему эти технологии характеризуются как «фашистские»?**

Косвенно я уже коснулся этого. Но тут непосредственно. Вообще отношение к человеку как к машине, это есть отношение фашистское, за что некоторых ребят после Нюрнберга повесили.

Дело в том, что фашистская идеология допускала вот такое насильственное осеменение женщин солдатами для выращивания арийской нации. Использовались совершенно незнакомые люди, без создания семьи.

Эта технология более изощренная с точки зрения техники, но принцип остался тот

же. То есть такое отношение к женщине, и такое отношение к детям, и такое отношение к семье – это по духу близко к фашизму.

Если кто-то обидится, я готов в суде это доказать, как дважды два. Это одна из претензий к фашизму наряду с опытами над людьми и так далее.

*Некоторые оппоненты считают, что желание иметь своего собственного ребенка – это превыше всего, а те, кто выступает против, хотят лишить женщину радости материнства...*

Во-первых, я всегда приводил раньше такой пример. Спрашивается: нужны ли тебе деньги? И на этот вопрос каждый человек ответит – нужны. А теперь представим картину. Вечером в твою квартиру раздается звонок. На пороге стоит с топором, с которого капает кровь, стоит твой сосед, и свободной рукой он из кармана достает деньги и протягивает тебе: на. Возьмешь ли ты эти деньги? Деньги нужны всем, но какой ценой.

Также и здесь. Но какова цена. У моего брата младшего восемь детей. У меня только одна дочь. Поэтому я открыл три детских дома и воспитываю пятьдесят детей. Мое отцовское чувство в этом проекте полностью реализовано. Это не государственные дома – это я их содержу, этих детей. И дома эти и построил, и отремонтировал им здания, это я нанимаю им педагогов... Понимаете?

Хотя я всегда хотел иметь много детей. Но не дал Бог. Завидую, конечно, младшему брату, но выход из зависти вот такой.

Сейчас в связи со всем этим возник даже такой термин: «завести себе ребенка». Как будто это собачонка.

Статистика. Дети, выросшие без отца, в 5 раз чаще совершают самоубийства, в 35 раз чаще сбегают из дома и в 9 раз чаще бросают школу, недоучившись, в 14 раз – более вероятно совершат изнасилование, в 10 раз чаще становятся наркоманами, в 9 раз более вероятно закончат свою жизнь в нищете, в 20 раз более вероятно – в тюрьме. Если ты хочешь «завести себе ребенка», то надо понимать, что он подвержен вот таким рискам.

Еще интересно, в советское время было исследование, что если отец верует в Бога, то ребенок верующий в 80% случаев. Если верует в Бога только мать – то только в 7%. Потом я узнал, что подобная статистика есть по поводу поступления ребенка в хорошие вузы – если семья полная, то 80% – есть шанс поступления. А если неполная – то только 7%. Независимо от материального достатка.

Не то, что он лишен этих возможностей. Но статистика есть статистика. Вероятность меньше.

С чем это связано. С тем, что изначально, ребенок, не имеющий отца, имеет огромную душевную травму. Вся энергия его души уходит на преодоление этой травмы. И часто ему не хватает уже душевных сил на учебу, на образование, хотя, понятно, что есть люди, которые воспитаны одним родителем. И в Церкви такие есть. Вот Иоанн Златоуст – его мать овдовела 20 лет от рода и воспитала прекрасного учителя и святителя Церкви. Но мы это рассматриваем, как исключение.

Вот социологические исследования в США: 63% от всего подросткового суицида совершаются детьми, растущими без отца. 90% всех бездомных детей и детей, регулярно совершающих побеги из дома, из семей без отца. 85% детей с характерным асоциальным поведением растут в семьях без отца. 71% детей, бросающих школу, растут в семьях без отца. 70% детей, попадающих в государственные специализированные заведения, выросли в семье без отцов. 85% подростков, находящихся в тюрьмах, выросли без отца. Это статистика уже американская, а уже не наша.

Это в том случае, когда женщина во что бы то ни стало, не имея мужа, хочет стать матерью.

Это законное желание женщины – выйти замуж. Это и в Библии сказано. «К мужу твоему стремление твое». Это нормально, естественно и благословлено Богом. Бог создал человека, повторяю это в 1532 раз, как семью, а не как индивидуума.

Но! Но не любой ценой.

Потому что человек состоит не из одного инстинкта. Человек – это еще и ответственность перед своими детьми тоже.

Но суррогатное материнство используют и пары, не имеющие детей. И всегда по всему миру этот вопрос решался с помощью усыновления.

Как социальная реклама говорит, «приемный ребенок может стать своим». Те семьи, которые усыновили детей на нашем приходе, они через два месяца совершенно забывали о том, что это дети не их.

Более того, мы наблюдаем такую привязанность к домашним животным, после смерти которых люди и плачут, и горюют, и относятся к этому, как к потере, хотя это другое совершенно существо.

Все зависит от того, какой мотив. Если твой мотив жертвовать своей жизнью, как каждая мать и отец, для воспитания, возвращения твоего дитя – это один мотив. Если ты «заводишь» ребенка, чтобы не выглядеть ущербно в обществе или что тебе так хочется или для твоего утешения – это мотив неправильный и бесчеловечный.

Если Бог так благословил тебя – я имею в виду пару – быть бездетным, то зачем ты хочешь обмануть Бога?

Если раньше, 100 лет назад, женщина рожала детей, сколько ей Господь дал, и выживали сильнейшие, и практически в каждой семье какая-то часть детей погибала, то благодаря тому, что в аборт погубают все подряд, то у нас естественный отбор практически остановился. И суррогатное материнство добавляет в это свою ложку дегтя.

И еще один момент. При суррогатном материнстве, помимо того, что это сродни проституции и фашистской технологии, есть еще один аспект. Аспект прелюбодейния. Этот ребенок зачат не в законном браке. А технологии можно назвать таким образом – не пойми что.

Если что-то для современного человека уже стало приемлемым, мы уже не ужасаемся, что в Куцевке перестреляли всю семью, включая младенцев, что маленьких деток молодой человек убивает молотком, причем это дети его любовницы, которая старше на 15 лет – то есть такое ощущение, что мы живем в сумасшедшем доме среди буйных, – то, конечно, мы можем привыкнуть ко всему. Но этим самым мы утрачиваем – с потерей Бога, с забвением заповедей – даже понимание, к чему призван человек.

Да, у каждого человека есть свои проблемы. У некоторых – здоровье. У некоторых – трудности в семье. У некоторых – бедность. У некоторых – невозможность достичь блеска в учебе. А у какого-то парня из Приморья – он остался без кистей обеих рук. Можно сделать протезы, но это очень дорого, а во-вторых, это все равно не заменит того, что он потерял. Да, надо со смирением относиться к тому, что попущено Богом.

Человек хочет ребенка. Ну, хорошо, а я хочу «Майбах». А я хочу розового слона. А я хочу в 60 лет в космос полететь. Но есть вещи, которые, к сожалению, не для всех. В России раньше тоже, например, одна дочь вышла замуж и родила 12 детей, а две другие – не вышли. Но тетки участвуют в воспитании своих племянников, и также их любят, душу свою кладут на воспитание, и часто даже бывало, что этих теток любили даже больше, чем родную мать, потому что они заботились и больше занимались ими.

Так сложилось. Нельза же любой ценой. Если любой ценой – тогда 8 раз женат и 14 раз замужем. И уже не знаешь, какие дети, какие семьи. А у детей от этого начинается антисемейная шизофрения в голове, и они в дальнейшем повторяют путь своих родителей.

Мы полностью утратили нормальную человечность. Это один из этапов нашего падения. Вот почему против, а не потому, что не желаем, чтобы все наши прекрасные женщины родили, как это в среднем было по статистике раньше по семь детей.

# История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-52)

Оно опиралось на Никейский Символ, в котором просто говорилось: "...и в Святого Духа" - без дальнейших пояснений. Эта группа вышла из среды "омиусиан" и, таким образом, ускорила осознание ими недостаточности своей формулы и заставила их примкнуть к никейскому богословию. Историки называют этих бывших "омиусиан" **"новоникейцами"**. Их главной задачей стало выкристаллизовать различие между "усией" и "ипостасью".

Всю сложность положения показал **антиохийский раскол**. К лету 362 г. в Антиохии оказалось три соперничающих епископа. Во-первых, маленькую группу никейцев, верных памяти сосланного Евстафия, возглавлял пресвитер Павлин; в начале 362 г. фанатичный арианец Люцифер Каларский (Сардиния), сосланный на Восток Константином, поставил его в епископы. Во-вторых, там был омиусианин - друг Василия Анкирского Мелетий, поставленный

туда в 360 г. и в том же году отправленный в ссылку. На его место был поставлен арианец Эвзоний, но большая часть антиохийцев сохраняла верность Мелетию.

В 362-363 гг. встал вопрос, могут ли два арианца (Мелетий и Павлин) объединиться. Но оба были епископами, значит, одному пришлось бы сложить с себя сан. Кроме того, каждый из них не был до конца уверен в православии другого. Павлин был никеец-фундаменталист: он утверждал, что Отец, Сын и Дух - одна Ипостась; Мелетий, в духе нового богословия, говорил о трех Ипостасях.

Вопрос антиохийского раскола был рассмотрен на Александрийском Соборе (362 г.), созванном вернувшимся из ссылки Афанасием. Он был решен в духе главного соборного постановления, что в Православии важна вера, а не термины. Св. Афанасий признал мелетийцев православными, но все же с канонической точки зрения выступил за Павлина. Рим поддержал решение

Афанасия. Однако, т.к. Павлин подозревался в модализме (он фанатично держался формулы "одна Ипостась"), будущее лежало за Мелетием, несмотря на более бесспорный статус Павлина.

Еще одна проблема, открывшаяся в 60-е гг., связана с именем одного из самых старых друзей и сторонников Афанасия - **Аполлинария Лаодикийского** (уже известного нам по переложению библейских текстов на стихи). Этот талантливый богослов и блестящий профессор тоже был арианцем-фундаменталистом. Он учил, что человечество Христа отличается от нашего: Божественный Логос заменяет дух (πνεῦμα) или ум (νοῦς) человеческий. Как человек является единством духа, души и тела, так и Христос является единством Логоса, души и тела. Как отмечали критики, согласно учению Аполлинария, Спаситель был неполным человеком, лишенным ума, воли и характера: Он был Богом в человеческой оболочке. Может, и так, признавал Аполлинарий, но иначе получилась бы ка-

кая-то шизофрения: два характера в одном теле. Нельзя говорить ни о двух лицах, ни о двух естествах. Христос - μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη - **одна природа Бога-Слова воплощенная**. Эта фраза еще сыграет воистину роковую роль в истории нашей христологии.

Взгляды Аполлинария вызвали острые дебаты, развернувшиеся в основном уже после смерти св. Афанасия (373 г.). Забегая вперед, скажем, что Аполлинарий и его учение были осуждены на Вселенском Соборе в Константинополе (381 г.). Однако его многочисленные ученики предприняли ряд подлогов, чтобы сохранить учение своего учителя: его сочинения размножались и надписывались уважаемыми именами, такими, как св. Григорий Чудотворец, св. Афанасий, св. папы римские Юлий, Дионисий и Феликс. Жертвами этих подлогов стали многие отцы Церкви, в том числе и такой человек, как св. Кирилл Александрийский.

2. Но вернемся к ситуации, сложившейся после кончины св. Афанасия. Его место заняли **Великие Каппадокийцы: свв. Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский** (младший брат св. Василия), **Амфилохий Иконийский** с их друзьями и единомышленниками. Никогда в Церкви больше не будет такой блестящей богословской плеяды в одном поколении. Каппадокийцы были едины в своей тринитарной терминологии: "Три Ипостаси в одной Сущности".

**Свт. Василий (329-379)** родился в аристократической христианской семье. Его бабка св. Макрина была исповедницей веры, его сестра, тоже св. Макрина, была ученой-монахиней, два брата стали епископами.

С 18 лет Василий учился в Константинополе у знаменитого софиста Ливания, а потом поехал учиться в престижный Афинский университет (это была Академия, основанная еще Платоном). Там он подружился со св. Григорием Назианзином (Богословом) и познакомился с будущим императором Юлианом (Отступником), державшимся, по словам св. Григория, нелюбимом. Вернувшись домой, Василий крестился в 354 г. (25 лет от роду). Около года он предавался строгому аскетизму, путешествовал в Сирию и Египет.

Примерно год спустя он, вместе со св. Григорием и несколькими другими друзьями-единомышленниками, основал монастырь, имевший несколько интеллектуально-аристократический характер. Друзья совместно молились, читали Писание и отцов. В частности, они прилежно изучали Оригена и даже опубликовали антологию из его писаний под названием "Филокалия" ("Добротолюбие").

В 360 г. Василий был поставлен в чтецы, затем рукоположен в пресвитеры, а в 370 г. избран митрополитом Кесарии Каппадокийской. Василий вырос среди омиусиан (подобосущников). Ему предстояло объяснить единосущие таким образом, чтобы оно стало приемлемым для них. Чтобы сплотить силы Православия, св. Василий вступил в переписку со св. Афанасием и с папой римским Дамасом. Он пытался убедить Рим признать права Мелетия, а не Павлина в антиохийском расколе, ибо он хорошо понимал всю богословскую правоту Мелетия. Но, увы, в Риме он встретил только весьма узкое непонимание.

Правитель каппадокийской провинции арианец Модест давил на св. Василия, чтобы тот принял арианство. Когда он убедился, что давление не дает результатов, а запугать Василия не удастся, он разделил Каппадокию на две части. Василий стал митрополитом 1-й Каппадокии, а арианец Анфим Тианский - 2-й. Чтобы православие не утратило влияния, св. Василий начал срочно ставить своих людей на епископские кафедры "другой" Каппадокии. В частности, его брат Григорий во вдовстве стал епископом Нисским, а друг Григорий - епископом Сассимским.

Св. Василий был пастырем par excellence, это было его призвание, в пастырстве за-

ключался весь смысл его жизни. Несмотря на аскетизм и интеллектуальность, он стал самым образцовым епископом. Он активно участвовал в церковных делах: организовывал широкую благотворительность, помогал бедным, заступался за всех гонимых и несчастных. И в сочетании с безупречным образом жизни все это создало св. Василию громадную популярность [9].

Св. Василий был призван к служению в тяжелейшее для Церкви время: арианство, поддерживаемое государством, занимало господствующую позицию; свары, раздоры и расколы раздирали тело Церкви, и, казалось, она лежала в развалинах. Св. Василию выпала доля организатора и администратора, собирающего рассеянное бурями стадо, и он выполнил эту задачу, как никто другой. По словам св. Григория Богослова, Господь возжег Василия для всей вселенной через один град - Кесарию, и, воистину, титул вселенского пастыря, возвращающего мир Церкви Божией, необычайно подходит св. Василию.

Всю его многообразную деятельность, все его богословие должно рассматривать именно с этой позиции. Ибо "Василий создавал и всю важность для своего дела и всю ответственность своего высокого положения - епископа первенствующей кафедры Понтийского диоцеза. Он был слишком замечен для врагов своего дела и менее всего должен был подавать повод к нападкам" (св. Григорий Назианзин).

Великий пастырь, св. Василий был и великим церковным политиком. Ему приходилось о многом умалчивать, проявлять гибкость и мягкость в вопросах второстепенных, чтобы отстоять главное, и находить новые формы выражения веры Церкви, чтобы объединить и примирить всех. Он боролся не за букву, а за дух, и он, как никто другой, понимал, что Бог "дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа; потому что буква убивает, а дух животворит" (2Кор.3:6).

Свт. Василий много потерпел не только от врагов, но и от друзей, не понимавших того, что им казалось чрезмерной уступчивостью. В начале своего епископства он воздерживался от писаний на вероучительные темы, чтобы не дать своим врагам, особенно при дворе Валента, возможности использовать его писания против него. Но, конечно, такая сдержанность вызвала недовольство некоторых слишком горячих "староникейцев", считавших, что он должен был громко и отчетливо провозглашать Истину, какие бы последствия это ни повлекло за собой. В Богоявление 372 г. Валент со своим двором молился в его соборе в Кесарии. Св. Василий вновь разочаровал многих, надеявшихся, что он запретит в причастии императора-еретика. Им казалось, что Василий идет на слишком большие уступки, но именно в этом и проявлялась его пастырская мудрость, ибо он считал своей главной обязанностью сохранить свою кафедру, чтобы ею не завладели еретики. И он преуспел в этом, долгое время оставаясь единственным православным епископом на Востоке.

К 375 г. позиции Василия были настолько прочны, что он мог позволить себе открытое выражение своих взглядов. Самый известный и весьма спорный пример использования св. Василием принципа икономии - это его книга о Св. Духе, где неопровержимо доказывается Божество Третьей Ипостаси, но Сам Дух ни разу Богом не называется. Эта позиция св. Василия отражена в нашем Символе Веры, где Св. Дух также прямо не называется Богом, хотя и Божество Его не вызывает сомнений. Такая чрезмерная осторожность в формулировках вызвала резкую критику лучшего друга св. Василия - св. Григория Богослова.

Богословское наследие св. Василия бесценно. Главное - это разработка учения о никейском единосущии при наличии в Боге трех Ипостасей. Свою задачу св. Василий выполнил в богословском синтезе, создав новую терминологию, благодаря которой никейская вера наконец стала приемлемой для большинства "омиусиан".

В дополнение к своему богословскому подвигу св. Василий блестяще провел пастырскую борьбу, примирив все разрозненные группировки: он объединил "восточных" в едином и твердом исповедании и добился к ним снисходительности со стороны как "староникейцев", так и "западных", - и это несмотря на такие канонические трудности, как, например, антиохийский раскол.

При всей своей богатейшей одаренности кесарийский епископ не был писателем по призванию. Все, что он написал, было вызвано насущной необходимостью, было создано для немедленных практических целей. Это объясняется специфичностью жизни святителя - той непрекращаемой борьбой, которую он вел всю свою жизнь.

В богословии перед св. Василием стояла сложнейшая задача: примирение эллинского ума с Христовым благовествованием, или, иными словами, выражение библейской веры в терминах, адекватных его времени и окружению. Даже самому великому Оригену не удалось решить эту задачу, но начало он положил.

Прот. Георгий Флоровский выделяет следующие источники, использованные и преобразованные св. Василием Великим в его богословско-метафизическом синтезе. Во-первых, оригеновские мотивы, дошедшие к Василию через св. Григория Чудотворца, и прежде всего знаменитый антитезис Григория: сотворенное и несотворенное, рабское и владетельное. Во-вторых, в своих идеях св. Василий исходит от омиусианских предпосылок, в которых он вырос, хотя само слово ομοούσιος он решительно отвергает, заменяя его никейским ομοούσιος. Однако он не уставал подчеркивать различия ипостасей в Святой Троице, отмечая таким образом недосмотренную опасность модализма. В-третьих, святитель принимает некоторые предпосылки неоплатонизма, особенно в своем учении о Святом Духе, но при этом совершенно преобразует неоплатонизм изнутри. И, наконец, в-четвертых, основная схема тринитарного богословия заимство-

вана св. Василием из Аристотелевой "Метафизики": отталкивание от конкретного, частного, индивидуального. И все православное богословие после Василия Великого приходит к единству, а не отталкивается от единства. Таковы основные предпосылки богословия св. Василия Великого.

Ему свойственна богатейшая эрудиция. В своих "Беседах на Шестоднев" он показывает глубокое знание современных ему научных теорий о сотворении мира, которыми он пользуется для толкования библейского повествования. Но, как бы ни изменялись научные теории, основа, провозглашенная св. Василием, остается неизменной: "Бог сотворил мир во времени". Святые отцы всегда относились к Библии как к книге о делах Господних, о том, что Он делает, но не как к священному учебнику физики или астрономии.

Особо следует сказать о полемике св. Василия с Евномием, утверждавшим, что Бог вполне познаваем, как и всякое Его творение. Отвечая ему, св. Василий проводит различие между непознаваемой сущностью Божией и его познаваемыми "действиями": "Утверждаем, что знаем Божие величие, Божию силу, премудрость, благодать и промысел, с которым печется о нас Бог, и правосудие Его, но не самую сущность", - говорил он. Мы можем познать, что Бог есть, но сама сущность Его непостижима ни для людей, ни для ангелов.

Своим учением Евномий разрушал сущность откровения Господня. В ответ ему св. Василий говорил, что, хотя мы познаем Бога в Его творении и в познании самих себя, тем не менее "естественное" богопознание само по себе недостаточно, ибо только в библейском откровении мы встречаемся с Богом как с Личностью - вначале через Ветхий Завет, но наиболее полно и совершенно - в Личности Иисуса Христа. Провозглашая личного Бога, св. Василий не оставляет камня на камне от философских концепций Евномия.

Святитель утверждает, что Бог есть не безличная сущность, но Троица. Утверждение единой сущности Божией без различия Ипостасей было на руку Евномию в его спекулятивно-философских построениях, близких и понятных греческому уму. И поэтому учение св. Василия о трех Ипостасях Божества при единой сущности можно назвать революцией не только в греческом языке, но и в философии. Он превращает число из количественной категории в качественную: истина и тайна Троицы не есть арифметика - три и один.

Задача св. Василия ему полностью удалась: в выдвинутой им формуле "единая сущность при трех Ипостасях" Церковь признала точное определение содержимой ею тринитарной веры. Таким образом, несмотря на опасность, связанную с ломкой устаревших понятий и представлений, св. Василий примирил Церковь.

(Продолжение на стр.8)

# История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

Следует сказать несколько слов о наиболее знаменитом труде св. Василия Великого - книге "О Святом Духе", написанной в опровержение учения пневматомахов. Хотя, как отмечено выше, св. Василий ни разу в этой книге прямо не называет Святого Духа Богом, вся она - блистательное доказательство божественности третьего Лица Святой Троицы. По словам В. Соловьева, "в своем богословии о Духе Василий Великий исходит из опыта духовной жизни, из тайны крещения, из мистики богоподобия и обожения. Это его интимный религиозный идеал". Таким образом ему удалось доказать несостоятельность фундаментализма македониан, отказывавшихся признавать что-либо, кроме буквы Писания и Никейского символа.

Св. Василий провел литургическую реформу (известная нам Литургия св. Василия Великого - более позднего происхожде-

ния, но евхаристический канон, скорее всего, написан самим св. Василием), разработал многие каноны, ввел антифонное пение и значительно развил библейскую экзегетику. Мы не будем вдаваться в подробности литургической деятельности св. Василия: достаточно сказать, что он с огромным вниманием относился к литургическому преданию и к богослужебным порядкам. По словам протопр. Александра Шмемана, "вся книга ("О Святом Духе". - А.Д.) есть в сущности единый богословский довод от литургического Предания".

Св. Василий был великим организатором монашеской жизни - он одним из первых теоретически обосновал монашество, определил его место в Церкви, сформулировал многие правила монашеской жизни и нормализовал монашеское движение, разработав для него общий устав. Св. Василий рекомендовал общежительное монаше-

ство, как самое полезное для души, хотя не отрицал и отшельнической жизни. В монашестве св. Василий видел стремление к евангельскому идеалу. Но так как все возможные духовные дары без любви - ничто, а Евангелие не отделяет любви к Богу от любви к ближнему, то отшельническая жизнь гораздо менее совершенна, чем жизнь члена общины. Монастырская община должна быть "малой Церковью", телом Христовым, по образцу первохристианской Иерусалимской общины-братства. Основной заповедью для подвижников должна быть любовь, и от напряженной, закаленной в подвиге любви ожидал Василий Великий мира для мира.

Именно эта любовь руководила св. Василием всю его жизнь; она и сделала его одним из тех миротворцев, о которых говорит Господь в Нагорной проповеди, в ней корни его необычайной милости, его активности в

доброделании... Воистину, св. Василий Великий был одним из тех немногих, для которых евангельский идеал стал органической частью жизни, о которых сказано: "Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем" (Пс.118:1).

Своим подвижничеством свт. Василий разрушил свое здоровье: он умер 49 лет от роду 1 января 379 г., лишь немного не дожив до торжества своих идей на II Вселенском Соборе. Хоронивший его брат Григорий Нисский, восхваляя трудности подвига ведения замутившегося Востока к Никейскому знамени вселенской истины, сравнивает этот подвиг Василия с подвигом Моисея, приведшего Израиль к земле обетованной после сорокалетнего странствия. Дело Василия - образование православного ядра новоникейцев и соединение Востока с Западом - сразу же обрисовалось как исторически великое.

**3. Свт. Григорий Назианзин (Богослов)** (330-390) был сыном епископа Назианского, также Григория. Его мать Нонна была очень благочестивой христианкой и впоследствии, так же как и ее муж, канонизирована. Григорий получил блестящее воспитание. Учился он сначала в Кесарии Каппадокийской, а затем в Кесарии Палестинской, где еще существовала школа, основанная Оригеном. Потом он учился в Александрии и наконец в Афинах, где познакомился и подружился со св. Василием. Вот как он вспоминал эти годы в надгробном слове на смерть своего друга:

"Когда же по прошествии некоторого времени открыли мы друг другу желания свои и предмет их - любодумие, тогда уже мы стали друг для друга все - и товарищи, и соотрапезники, и родные; одну имея цель, мы постоянно возрастали в пламенной любви друг к другу. В таком расположении простирались мы вперед, имея содействениками Бога и свою любовь. Нами водили равные надежды и в деле самом завидном - учении. Но далека была от нас зависть, усерднейшими делало нас соревнование..."

Казалось, что одна душа в обоих поддерживает два тела, у обоих нас одно было упражнение - добродетель и одно усилие - до отшествия отсюда, отрешась от здешнего, жить для будущих надежд... Нам известны были две дороги: одна - это первая и превосходнейшая, вела к нашим священным храмам и к тамошним учителям; другая - это вторая и неравного достоинства с первой, вела к наставникам наук внешних. У других бывают иные прозвания, или отцовские или свои, по роду собственного звания и занятия, но у нас одно великое дело и имя - быть и именоваться христианами..." ("Слово надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской").

Григорий крестился по окончании учебы. Вскоре после этого он вошел в монашескую общину Василия. Характером св. Григорий сильно отличался от своего друга: он был утонченным эстетом и интеллектуалом с обидчивым, капризным и отчасти непостоянным характером, способным на непоследовательные поступки. Тем не менее он почитается одним из величайших святых Церкви, заслужив почетное наименование

Богослова. Для нас это очень важно знать, ибо святые не непреступные гиганты, а люди из плоти и крови со своими слабостями и недостатками, которые они смогли преодолеть ради "единого на потребу". Это и дает нам надежду, что если и их Господь прославил за их истинные таланты и достоинства, то, несмотря на наши грехи, путь к святости не закрыт ни для кого из нас.

Еще у св. Григория было великолепное чувство юмора: очень острый сарказм и ироническое отношение к самому себе.

В 361 г. отец призвал Григория, чтобы поставить его пресвитером в помощь себе для управления епархией. Григорий яростно сопротивлялся, потом поддался на уговоры и был рукоположен, но на следующий день сбежал в горы. Уже в бытность свою пресвитером будущий святитель прославился по всей Малой Азии как прекрасный оратор и богослов.

В 370 г. Василий поставил Григория в епископы Сассимские. Сассимы - важный стратегический пункт, лежащий на перекрестке главных дорог. Григорий, понимая важность борьбы своего друга, согласился

и отправился в Сассимы, где он теперь должен был проживать. Вот что увидел там утонченный эстет:

"На большой дороге, пролегающей через Каппадокию, есть место обычной остановки проезжих (т.е. почтовая станция. - А.Д.), с которого одна дорога делится на три, место безводное, не произрастающее и былгинки, лишённое всех удобств, селение ужасно скучное и тесное. Там всегда пыль, стук от повозок, слезы, рыдания, собиратели налогов, орудия пыток, цепи; а жители - чужеземцы и бродяги. Такова была церковь в моих Сассимах!..

Я брошен здесь, как грязный и негодный горшок. Только враги мои могли бы придумать для меня такую судьбу!.. Я не увлекся епископским духом, не вооружаюсь вместе с вами, чтобы драться за кур и мулов, как псы дерутся за кинутый кусок!"

В тот же день Григорий бежал к старику отцу в Назианз, где помогал ему в управлении епархией до его смерти (375 г.). Тогда он удалился для одинокой жизни в Селевкию Исаврийскую.

**4.** Тем временем над Империей нависла смертельная опасность: готы, гонимые гуннами, прорвали границу и наводнили Фракию и Македонию. Валент с армией выступил им навстречу. Преподобный Исаакий Далматинский (память 30 мая - день рождения Петра I) предсказал ему поражение и смерть за гонения на правую веру. Так оно и случилось. В 378 г. в битве под Адрианополем римская армия была разгромлена: 2/3 ее было физически уничтожено, Валент погиб.

Готы были полудиким воинственным германским народом, организованным, как и все германские племена того времени, по родовому принципу. Они делились на восточное племя - остроготы, происходившее из степей между Днестром и Доном, - и западное племя - визиготы, обитавшие между Днестром и Дунаем. Другие германские племена состояли из вандалов, живших между Дунаем и Трансильванией (другое вандалское племя - синлинги - жило в нынешней Силезии, откуда и происходит это название); лангобардов, живших в районе нижней Эльбы; бургундов, мигрировавших с нижнего Дона в регион между Одером и Вислой (их следы находятся и на острове Борнхольм (Бургундальхольм) в Балтике), - позже они пробрались за Рейн и, наконец, аллеманов и франков (и те и другие - конфедерации разных племен), живших на границах римской Галлии и постоянно устраивавших туда набеги. Таковы были крупнейшие германские племена.

Другими врагами Империи были пикты и скотты на Британских островах: в Шотландии и в Ирландии - славяне (или венды), медленно приближающиеся к границам Империи из Полезии и припятских болот, и кочевники из евразийских степей: индоев-

ропейцы аланы и различные урало-алтайские племена кочевников (такие, как гунны), о которых мы еще будем говорить.

Но, наверное, самым смертельным врагом Империи была ее соседка с Востока - Сассанидская Персидская империя, со столицей в Селевкии - Ктесифоне. Это была высоко цивилизованная многонациональная империя с единой государственной религией - зороастризмом и со всемирными амбициями. Война между двумя империями, двумя цивилизациями, двумя мироощущениями, двумя религиями велась не на жизнь, а на смерть.

Итак, как мы видим, Империя практически со всех сторон была окружена врагами и лишь огромным напряжением сил ей удавалось сдерживать внешнюю угрозу. Это было возможно лишь при наличии внутреннего единства, которого Империи так не хватало.

Готы к этому времени уже были обращены в христианство (арианство) **Вульфиллой** (или **Ульфиллой**) (310-381 или 383), каппадокийцем по происхождению, чьи дед и бабка были угнаны в плен готами. Сам он считал себя готом по языку и "по гражданству". Свое юношество он провел заложником в Константинополе. Около 341 г. был поставлен Евсевием Никомидийским в епископы готские. Миссия Вульфиллы удалась блестяще: он обратил готов в христианство, создал им алфавит (заменивший руны), перевел на готский язык Евангелие и богослужебные книги.

Обращение готов создало прецедент, и к 400 году большая часть германских племен уже были арианами.

**5.** После Адрианопольской битвы положение Империи стало весьма печальным. Граница была прорвана, варвары беспре-

пятственно кочевали по имперским территориям, жители отсиживались в городах.

Чтобы спасти положение, западный император Грациан (сын Валентиниана) призвал на Восток талантливого генерала из Испании **Феодосия** и даже назначил его своим соправителем-августом.

Два года, 379-380, Феодосий жил в Салониках, копил силы и вел с готами дипломатическую игру методом кнута и пряника. В конце концов готы стали созавать, что при всей обширности своих завоеваний они не смогут создать свое государство на имперских территориях.

Феодосий уступил им места поселения в пограничных районах Империи, даровал широкое самоуправление, а их вождям - придворные титулы. Он признал за ними статус "федератов", т.е. союзников, и возложил на них некоторые военные и гражданские обязанности.

Теперь можно было заняться церковными делами. Феодосий, как западный человек, придерживался никейского православия. Но сам он "по традиции" был некрещеным. В 380 г. Феодосий опасно заболел и, будучи при смерти, крестился. Таким образом, он стал первым (за исключением Юлиана) крещеным императором. Результаты этого сказались сразу. Например, когда в Салониках вспыхнул бунт и Феодосий утопил его в крови, местный епископ Асхолий не впустил императора в церковь. Феодосий в грубой рубахе кающегося стоял в притворе, пока не исполнил всю епитимию.

В 380 г. сразу после своего крещения Феодосий издал эдикт - манифест о вере. Вот он:

"К жителям города Константинополя. Желаем, чтобы все народы, какими правит власть нашей милости, следовали той ре-

лигии, которую божественный апостол Петр передал римлянам (т.е. жителям Империи. - А.Д.)... и исповеданием которой прославляются первосвященник Дамас и Петр, епископ Александрии, муж апостольской святости, чтобы мы все, согласно апостольскому установлению и евангельскому учению, верили в одно Божество Отца и Сына и Св. Духа при равном величии их и благочестивой Троичности.

Христианам, повинующимся этому закону, повелеваем прилагать к себе имя кафоликов. Прочих же дерзких и безумствующих присуждаем нести бесчестие еретического учения. Соборания их не должны называться церквями. И они сами будут подвергнуты наказаниям не только по божественному осуждению, но и по нашему повелению, принятому по небесному внушению" (Cod. Theodos. XVI, I, 2).

Итак, все, кроме никейцев, лишились звания кафоликов и соответствующего положения в Империи. Это было решено еще до созыва предполагающегося всеобщего собора.

Интересно, что Феодосий, прибывший в столицу с западной ориентацией, считал, что в Антиохии законным епископом является Павлин. Великие каппадокийцы, со своей стороны, поддерживали группу Мелетия. Однако, как уже отмечалось выше, все послания св. Василия в Рим о признании Мелетия были отвергнуты. Ознакомившись с ситуацией, Феодосий увидел, что фигурой, способной объединить греческих епископов в единую Церковь, является Мелетий, и принял его сторону.

(Продолжение в №54)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.

Тираж: 200 экз.

## УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Присим Вас не употребляйте эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.**